Увидев кивок, Уилл впервые за очень долгое время улыбнулся полностью.

Улыбка достигла его глаз, и когда он смотрел на милое выражение Лиз, как будто она уставилась на ноги школьницы, совершившей какую-то ошибку, он почувствовал внутри себя больше радости и эйфории, чем то, что было там в течение многих лет.

Все это время он был пуст, и теперь, казалось, что Лиз заполняет все те темные места внутри него, чтобы дать ему шанс снова стать целым.

Тишина снова беспокоила Лиз и заставляла ее задуматься, не стоило ли ей сказать больше похожего на него, вместо того, чтобы просто кивать головой.

Действительно, она не могла отбросить эту застенчивость, несмотря на то, что пыталась. Впервые в жизни она сделала что-то подобное, и, вспоминая только о коже Уилла, о том, как он держал ее и целовал, и о той выпуклости, которая была грубого пробуждения, она почувствовала жар, как будто остаточные порывы этого аппетита все еще были на месте.

Однако, когда она наклонила голову и увидела лицо Уилла, они исчезли.

Все это время он лишь слегка улыбался.

Углы его губ всегда останавливались на полпути, прежде чем растянуться, чтобы стать полноценной улыбкой, а глаза оставались слегка холодными, хотя со временем Лиз поняла, что они, казалось бы, медленно оттаивали.

Тем не менее, все эти воспоминания о нем совсем не могли сравниться с тем, что она видела сейчас.

Его лицо было наполнено такой чистой радостью и довольством, что Лиз чувствовала себя ошеломленной, просто глядя на него.

Все эти эмоции были для нее!

Это знание сметало ее с ног, заставляя чувствовать себя, как будто она прыгает и прыгает со смехом прямо тогда и там.

Однако, она не могла этого сделать, так как была ошеломлена тем, как потрясающе выглядел этот мужчина.

Так же, как в тот момент, когда она вошла в его кабинет и увидела его в первый раз, ее разум был пуст.

Это было на другом уровне, так как Лиз теперь также может видеть, как сильно она ему нравится, и как много она значила для него.

Чтобы запечатать этот момент в своем уме, Лиз еще раз моргнул сильно, делая психическую фотографию, которая навсегда останется запертой безопасно в своем сердце.

Лиз хотела, чтобы этот прекрасный момент будет тянуться навсегда, но ее желудок предал ее.

Отрыжка внезапно пробила себе дорогу в горло, и хотя она поняла, что в последнюю секунду, она все равно вспыхнула из ее рта, что заставило улыбку застыть на лице Уилла.

К счастью, это переросло в короткий смех, в результате чего Лиз в третий раз посмотрела

вниз, на этот раз с смущением.

ХАХАХА! БЕСПЛАТНО! МОЛОДЕЦ, ЛИЗ! ПОЖАЛУЙСТА, В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ ТОЖЕ МНОГО ЕШЬ ДО ТАКИХ МОМЕНТОВ, КАК ЭТИ!

По мере того, как ее внутренний голос упивался ее несчастьем, Лиз заставляла повернуться и снова ходить в сторону, но она останавливалась, когда Уилл хватал ее за руку.

Когда она вдруг почувствовала, что ее оттягивают назад, Лиз использовала руки, чтобы смягчить удар о грудь.

Конечно, ничего особенного не случилось, и в следующую секунду Клэри обнаружила, что ей опять подсыпали поцелуй в губы, а потом услышала шепот.

"Я думал, мы договорились, что больше не будет неловкости?"

Эй, эй! Кто этот парень!

Уилл казался почти другим человеком, так как она не могла представить, что он делает что-то подобное всего день назад.

Нет. Это двигалось слишком быстро для нее. Ей нужно было время, чтобы приспособиться!

Как будто понимая это, Уилл просто посмеялся перед тем, как снова использовать свой телефон, чтобы позвонить посланнику.

"Хочешь еще десерт?", спросил он, заставив Лиз задуматься, имеет ли его предложение какое-то другое значение.

Когда она покачала головой, он кивнул, и они оба ждали, когда приедут машины.

После этого они собрались и отправились на следующую остановку: небольшое птичье прибежище, которое, по-видимому, было построено для Керен во время ее периода, когда она любила птиц.

Проведя минуту за минутой с Уиллом, Лиз потихоньку начала понимать, что изменилось.

Раньше она представляла себе, что его связывают несколько кандалов, и видела, как один из них был снят.

Теперь он как будто сбрасывал большинство из них, позволяя ему быть... самим собой.

Это... был истинный он?

И все это было... из-за нее?

Это медленное осознание заставило Лиз почувствовать небольшое давление, так как это ясно означало, что то, что он сказал, определенно случится - если между ними есть хотя бы один секрет или ложь, он действительно может стать слишком разбитым, чтобы исправить это.

Так что, опять же, как и в тот момент, когда он спросил ее, Лиз решила убедиться, что ничего из этого не случится.

С этим решением она также вернулась к своему обычному "я", но этот аппетит, к счастью, исчез, как будто он был наполнен на сегодня.

После птичьего заповедника они снова отправились на экскурсию по острову, и Уилл указал на многие места, где они играли в детстве.

К тому времени, как они вернулись в особняк, Лиз устала, но, к ее удивлению, Уилл попросил ее освежиться и встретиться с ним в подвале.

Лиз удивилась, почему он спросил об этом, но она была вынуждена, и когда она добралась до подвала, переодевшись в обычную рубашку и пижаму, она была шокирована, увидев, что там есть большой театр, а также пары сидений с откидными сиденьями.

Сиденья располагались так, что не было перегородок, что они выглядели почти как кровати.

Конечно, задняя часть была поднята, а передняя опущена.

На той, что в центре, Уилл сидел во время просмотра фильмов на большом проекционном экране, и когда он услышал, как она пришла, он подвинулся, чтобы она пришла посидеть.

Лиз кивнула и достигла места перед тем, как сесть, и, как она откинулась назад и повернулась, чтобы посмотреть на Уилла, она увидела, как он похлопал его по груди и сказал: "Разве вы не хотите лучшую подушку в доме?

http://tl.rulate.ru/book/20693/1233216